

**Согласование прилагательных по числу
в нахско-дагестанских языках:
генеалогические и ареальные закономерности¹**
***Adjectives agreeing for number in the East Caucasian
languages: genealogical and areal patterns***

А. Н. Закирова

A. N. Zakirova

Статья представляет собой обзор согласования прилагательных по числу в нахско-дагестанских языках и языках других семей, находящихся в ситуации языкового контакта с нахско-дагестанскими языками. Для выборки из 59 идиомов мы рассмотрели стратегии согласования прилагательных в атрибутивной позиции по числу и выявили факторы, влияющие на возможность такого согласования. Затем мы оценили вес генеалогического и ареального факторов в распределении стратегий согласования прилагательных по языкам выборки. Оказалось, что генеалогический фактор превалирует, но были обнаружены и случаи ареального взаимодействия, главным образом между аварским и соседними языками.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки, согласование по числу, прилагательные, внутригенетическая типология, языковые контакты

This paper provides a survey of number agreement in the East Caucasian languages and languages of other language families in contact with East Caucasian. For a sample of 59 idioms I considered

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор благодарит участников семинара Международной лаборатории языковой конвергенции за обсуждение проблематики статьи, а также Т. А. Майсака и двух анонимных рецензентов, чьи комментарии помогли существенно улучшить текст работы.

number agreement strategies of adjectives in the attributive position and established what factors license agreement in these idioms. Besides, I assessed the weight of genealogical and areal factors in the distribution of number agreement patterns across the East Caucasian languages. Although the genealogical factor was found to prevail, instances of features shared due to contact were also found, mainly between Avar and the contacting languages.

Key words: East Caucasian languages, number agreement, adjectives, intragenetic typology, language contact

DOI: 10.37892/2313-5816-2022-1-5-49

1. Введение

Статья посвящена согласованию прилагательных по числу в нахско-дагестанских языках и в контактирующих с ними языках Кавказа.

Нахско-дагестанские языки известны своими разнообразными механизмами согласования: так, в разных языках этой семьи засвидетельствовано согласование по грамматическому классу (роду), числу, лицу, одушевленности и косвенности. Чаще всего эти механизмы описываются для конкретных языков — в посвященных им грамматиках и статьях. Кроме того, некоторым типам согласования посвящены обзорные статьи, ср. [Forker 2018] о классном согласовании, [Кибрик, Селезнев 1982; Helmbrecht 1996; Sumbatova 2011] о согласовании по лицу, [Kibrik 1995; Даниэль 2021] о согласовании по косвенности.

Категории класса и числа в нахско-дагестанских языках очень часто выражаются кумулятивно. В диссертации [Богуславская 1989] обсуждаются некоторые аспекты согласования прилагательных в нахско-дагестанских языках, но согласование по числу практически не рассматривается отдельно от согласования по классу. Обзоров *специализированного* согласования прилагательных по числу — под этим термином мы будем подразумевать согласование по числу, независимое от классного согласования, — для языков нахско-дагестанской семьи, насколько нам известно,

не существует. Настоящая статья претендует на роль такого обзора.

Используемая в исследовании выборка состоит из 59 идиомов: это 53 идиома нахско-дагестанской семьи и 6 идиомов, принадлежащих к другим семьям, но распространенных на территории Республики Дагестан и сопредельных территориях. Многие из этих языков находятся или ранее находились в ситуации языкового контакта с нахско-дагестанскими языками. Основным источником исследования послужили грамматические описания языков выборки. Кроме того, данные андийского языка в его диалектном разнообразии были собраны в с. Зило (< верхнеандийский диалект) в экспедициях 2017–2019 гг. и в с. Муни (< нижнеандийский диалект) в июле 2021 г., а затем посредством онлайн-элицитации в WhatsApp.

Задачей исследования было установить, в каких языках выборки имеется специализированное согласование прилагательных по числу и какие факторы влияют на возможность такого согласования. При этом нас интересовали только те случаи согласования, при которых согласующееся прилагательное употребляется как атрибут при ненулевой вершине в абсолютиве. Это ограничение объясняется следующими соображениями. Во-первых, прилагательные, употребленные без выраженной вершины, в языках Дагестана изменяются по падежу, в то время как прилагательные, употребленные при выраженной вершине, падежной морфологии не присоединяют, см. например [Fedorenko 2019]. Во-вторых, в некоторых языках Дагестана прилагательные при вершинах в косвенных падежах демонстрируют согласование по косвенности [Даниэль 2021]. Чтобы минимизировать маркирование по падежу и косвенности, мы рассматриваем для всех языков прилагательные, употребленные при вершине в одном и том же падеже — абсолютиве.

В исследовании мы использовали методологию, принятую в проекте Типологического атласа языков Дагестана [TALD]. Для каждого идиома выборки были определены зна-

чения двух признаков: «Наличие специализированного согласования по числу на прилагательных в атрибутивной позиции» и «Факторы, влияющие на согласование по числу прилагательных в атрибутивной позиции». Значения этих признаков были помещены в базу данных, нанесены на карту и проанализированы на предмет генеалогических и ареальных закономерностей.

2. Типы языков Дагестана по выражению согласования по числу

В результате этого исследования на материале выборки были выделены возможные типы языков по тому, как в них устроено согласование прилагательных:

1. языки с **обязательным** согласованием прилагательных по числу;
2. языки, в которых согласование прилагательных по числу **невозможно**;
3. языки, в которых согласование прилагательных по числу **зависит от определенных факторов**.

Последний тип можно разделить на несколько подтипов в зависимости от того, какие факторы влияют на согласование прилагательных по числу:

- 3А: языки, в которых согласование прилагательного по числу обусловлено наличием в его составе некоторого **словообразовательного аффикса**;
- 3В: языки, в которых согласование прилагательного по числу обусловлено наличием в его составе некоторого **словоизменительного аффикса** (например, показателя полной формы или показателя контрастивности);
- 3С: языки, в которых согласование прилагательного по числу является **свойством его основы (лексический фактор)**;

- ЗД: языки, в которых возможность согласования прилагательного по числу зависит от **граммемы категории числа**.

Наконец, еще один фактор, который, согласно типологическим соображениям, может коррелировать с согласованием по числу, — это одушевленность контролера согласования [Corbett 2006: 190–191]. Как будет показано дальше, в двух языках андийской ветви, багвалинском и тиндинском, показатели классно-числового согласования в принципе могут быть проанализированы как последовательности двух морфем — классно-числового показателя (КЧП) и специализированного показателя числа. Второй элемент такой последовательности, специализированный показатель числа, встречается только на прилагательных, модифицирующих одушевленные существительные. Таким образом, можно отнести багвалинский и тиндинский к еще одному типу — ЗЕ: языки, в которых согласование прилагательного по числу зависит от **одушевленности вершины**. Однако в используемых грамматических описаниях багвалинского и тиндинского принят другой анализ; таким образом, выделение этого типа спорно.

Логически возможен, но не встретился тип, при котором согласование по числу полностью факультативно и не обусловлено никакими факторами; впрочем, возможно, что подобные примеры просто не попали в описательные грамматики.

Прежде чем мы приступим к подробному обзору специализированного согласования по числу, следует вкратце охарактеризовать другой тип согласования — кумулятивное классно-числовое согласование прилагательных, которое широко распространено в нахско-дагестанских языках. Во многих языках нахско-дагестанской семьи прилагательные имеют слоты для кумулятивных классно-числовых показателей (КЧП) в префиксальной, инфиксальной или суффиксальной позиции. Наличие слота для КЧП в префиксальной или инфиксальной позиции всегда является

лексическим свойством прилагательного, ср. в зилловском андийском <CL>*eč'uχa* ‘большой’, но *mič'i* ‘маленький’.

(1) ВЕРХНЕАНДИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ (с. Зило, полевые материалы автора)

<i>a. w-etʃ'uχa</i>	<i>hek'ʷa</i>	<i>b. r-etʃ'uχa</i>	<i>hon</i>
М-большой	человек	N2-большой	село
‘старый человек’ (букв. ‘большой человек’)		‘большое село’	

(2) ВЕРХНЕАНДИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ (с. Зило, полевые материалы автора)

<i>a. mič'i</i>	<i>hek'ʷa</i>	<i>b. mič'i</i>	<i>hon</i>
маленький	человек	маленький	село
‘молодой человек’ (букв. ‘маленький человек’)		‘маленькое село’	

Наличие же суффиксального слота для КЧП в части языков является лексическим свойством отдельных прилагательных, а в части — свойством всего класса прилагательных. Так, в зилловском говоре андийского языка прилагательных с суффиксальным КЧП только два: *ʃu<CL>* ‘хороший’ и *hek'u<CL>* ‘чужой’. С другой стороны, в каратинском языке все прилагательные имеют суффиксальный КЧП. Наконец, в некоторых языках, например в рутульском, никакие прилагательные не имеют слотов для КЧП. Наиболее полный обзор классно-числового согласования прилагательных приводится в уже упомянутой работе [Богуславская 1989]. Кумулятивное классно-числовое согласование не подпадает под наше определение специализированного согласования по числу, но в ряде случаев эти два типа оказываются трудноразличимы (см. раздел 2.2.1 об аварском) или же взаимодействуют нетривиальным образом (см. раздел 2.3 о лезгинских и 2.5 о лакском).

Рассмотрим теперь, как выглядит специализированное согласование по числу в каждой генетической группе выборки. Нас будет интересовать, к какому типу относятся языки каждой группы и какое морфологическое маркирование согласования по числу им свойственно.

2.1 Нахские языки: типы 3А, 3С

В чеченском языке согласование по числу является лексическим свойством немногих адъективных основ, ср. (3), в котором прилагательное *s'ien* ‘красный’ не согласуется по

числу со своей вершиной, и (4), в котором прилагательное *gottaⁿ* ‘узкий’ демонстрирует согласование по числу с помощью мены гласных в корне и суффикса *-i:*ⁿ. Помимо *gottaⁿ*, в [Яковлев 1960: 54] перечислены еще шесть прилагательных, согласующихся по числу с помощью суффикса и иногда мены гласных, и утверждается, что ими список не ограничивается («и немногие другие»).

(3) ЧЕЧЕНСКИЙ [Яковлев 1960: 41]²

a. цIэн байракх		b. цIэн байракхаш	
<i>c'ien</i>	<i>bajraqχ</i>	<i>c'ien</i>	<i>bajraqχ-aš.</i>
красный	знамя	красный	знамя-PL
‘красное знамя’		‘красные знамена’	

(4) ЧЕЧЕНСКИЙ [Nichols 1994: 30]

a. <i>got:ā</i>	b. <i>gat:-ī:</i>
узкий.SG	узкий-PL
‘узкий’	‘узкие’

Похожая ситуация наблюдается в ингушском, в котором согласуются по числу только два прилагательных. Прилагательное *zwam* ‘молодой’ образует множественное число с помощью супплетивной основы (5) и суффикса *-i:*; прилагательное <CL>*oaq:a* ‘большой’ во множественном числе также присоединяет суффиксальный показатель *-i:* (6).

(5) ИНГУШСКИЙ [Nichols 2011: 221]

a. <i>zwam</i>	<i>sag</i>	b. <i>keg-i:</i>	<i>naχ</i>
молодой	человек	молодой.PL-PL	человек.PL
‘молодой человек’		‘молодые люди’	

² Здесь и далее примеры из источников, использующих орфографию, цитируются в орфографии, а в следующей строке снабжены транскрипцией. В примерах из источников, использующих транскрипцию, транскрипция в некоторых местах модифицирована в целях унификации. Примеры из негlossированных источников снабжены глоссами; в примерах с глоссированными источниками глоссы в некоторых местах модифицированы в целях унификации.

(6) ИНГУШСКИЙ [Nichols 2011: 220]

<i>a. w-ooqχ:a</i>	<i>sag</i>	<i>b. b-ooqχ:i:</i>	<i>naχ</i>
М-большой	человек	НPL-большой-PL	человек.PL
‘старый человек’		‘старые люди’	

Таким образом, в чеченском и ингушском согласование прилагательных по числу обусловлено лексическим фактором (тип ЗС). В цова-тушинском языке, однако, помимо лексического фактора ЗС действует также фактор словообразовательного аффикса (тип ЗА): помимо нескольких прилагательных типа <CL>*aq:oⁿ* ‘большой’ — когната ингушского <CL>*ooqχ:a*, — согласование по числу встречается также на прилагательных, образованных с помощью некоторых суффиксов, напр. *-ē* (мн. ч. *-ā*), *-rē* (мн. ч. *-rā*):

(7) ЦОВА-ТУШИНСКИЙ [Дешериев 1953: 185]

<i>a. kʰolxoz-ē</i>	машина	<i>b. kʰolxoz-a</i>	машина-иш
<i>kʰalxoz-ē</i>	<i>mašina</i>	<i>kʰalxoz-ā</i>	<i>mašina-iš</i>
колхоз-ATTR	машина	колхоз-ATTR.PL	машина-PL
‘колхозная машина’		‘колхозные машины’	

Данные нахских языков обобщены в Таблице 1:

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
1	чеченский	ЗС	мена гласных; суффиксация	[Яковлев 1960: 36–54]; [Nichols 1994: 30]
2	ингушский	ЗС	супплетивизм; суффиксация	[Nichols 2011: 220–221]
3	цова-тушинский (бацбийский)	ЗА, ЗС	суффиксация	[Дешериев 1953: 186]

Таблица 1. Согласование по числу в нахских языках

2.2 Аваро-андо-цезские языки

2.2.1 Аварский язык: типы ЗА, ЗВ и ЗС

В аварском языке согласовательные показатели числа на прилагательных тесно связаны с категорией именного

класса, так как класс и число на прилагательных маркируются с помощью одного и того же механизма. Префиксы и суффиксы прилагательных в единственном числе маркируют класс существительного (мужской, женский или средний), во множественном же числе во всех случаях прилагательное имеет показатель *r*- (в позиции префикса) или *-l* (в позиции суффикса) — см. Таблицу 2. При этом в то время как префикс множественного числа *r*- встречается в словах всех морфологических классов, суффиксальное *-l* характерно только для атрибутивных зависимых, а в наречиях в качестве суффикса множественного числа используется *-r*, ср. *žani-r* [внутри-PL] ‘внутри’ [Алексеев и др. 2012: 228]. На наш взгляд, это может быть аргументом в пользу того, что суффикс *-l* является специализированным показателем множественного числа атрибутивных зависимых, в то время как *r*- можно трактовать и как специализированный показатель множественного числа, и как кумулятивный КЧП.

	SG	PL
М (мужской род)	<i>w</i>	<i>r/l</i>
F (женский род)	<i>j</i>	
N (средний род)	<i>b</i>	

Таблица 2. Согласовательные показатели аварского языка, используемые на прилагательных

Рассмотрим теперь факторы, от которых зависит возможность согласования конкретных прилагательных по числу. В аварском языке прилагательные имеют краткую и полную форму: ср. краткую форму *lik'* прилагательного ‘хороший’ и его полную форму *lik'-a<CL>*. Согласно [Алексеев и др. 2012: 182–183], краткие формы прилагательных имеют ограниченный круг употреблений — в качестве эпитетов и модификаторов глагола, а полные формы используются в остальных случаях. Краткие формы согласуются по классу и числу, только если в составе корня у них есть слот для

КЧП, что является лексическим свойством прилагательно-го. Полные формы прилагательных имеют в составе суффикс *-a<CL>* и таким образом всегда согласуются по классу и числу — либо только с помощью суффикса, либо с помощью префикса и суффикса, как в (8). Таким образом, согласование по числу зависит от того, стоит ли прилагательное в полной или краткой форме (тип 3В), а также от лексических характеристик основы (тип 3С). Дополнительная сложность состоит в том, что суффикс *-a<CL>* также может выступать в качестве деривационного, образуя прилагательные от слов других частей речи, напр. от *bet'er* ‘голова’ образуется прилагательное *bet'era<CL>* ‘главный’. Так как суффикс *-a<CL>* в аварском имеет промежуточный статус, можно сказать, что в аварском согласование по числу регулируется факторами 3А, 3В и 3С.

(8) АВАРСКИЙ [Forker 2020]

<i>a. w-ic:at-a-w</i> М-толстый-FULL-M ‘толстый мужчина’.	<i>či</i> мужчин	<i>b. r-ic:at-a-l</i> PL-толстый-FULL-PL ‘толстые мужчины’	<i>čaŋi</i> мужчина.PL
<i>c. j-ic:at-a-j</i> F-толстый-FULL-F ‘толстая женщина’	<i>č:uži</i> женщина	<i>d. r-ic:at-a-l</i> PL-толстый-FULL-PL ‘толстые женщины’	<i>ručabi</i> женщина.PL
<i>e. b-ic:at-a-b</i> N-толстый-FULL-N ‘толстая книга’	<i>t'ex</i> книга	<i>f. r-ic:at-a-l</i> PL-толстый-FULL-PL ‘толстые книги’	<i>t'axal</i> книга.PL

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
4	аварский (литературный)	3А, 3В, 3С	префиксация, суффиксация	[Алексеев и др. 2012: 182–183]; [Forker 2020]
5	аварский (с. Закагала)	3А, 3В, 3С	префиксация, суффиксация	[Саидова 2007: 95]

Таблица 3. Согласование по числу в аварском языке

2.2.2 Андийские языки (типы 1, 2, 3С, 3Е)

Андийские языки в отношении согласования обнаруживают значительную вариативность. Так, в каратинском языке прилагательные обязательно согласуются по числу с вершинным именем. После классно-числовых показателей они присоединяют показатель множественного числа *-aj*, который, возможно, имеет общее происхождение с каратинским суффиксом множественного числа существительных *-aj* — ср. список суффиксов существительных в [Магомедбекова 1971: 43–49].

(9) КАРАТИНСКИЙ [Магомедова, Халидова 2001: 97, 113, 154, 288, 296]

a. хьогъов гьекIва		d. хьарсимобай гла ^а ди	
<i>çoho-w</i>	<i>hek'wa</i>	<i>qχars:imo-b-aj</i>	<i>ʕādi</i>
хороший-М	человек	скупой-NPL-PL	человек.PL
'хороший человек'		'скупые люди'	
b. хьогъой гьаркIука		e. щеборай гуржи-чарухъабди	
<i>çoho-j</i>	<i>hark'uk'a</i>	<i>šebo-r-aj</i>	<i>gurži-čaruqχ-abdi</i>
хороший-Ф	женщина	добротный-NPL-PL	грузин-чарык-PL
'хорошая женщина'		'добротные полусапожки'	
c. хьогъоб хабар			
<i>çoho-b</i>	<i>χabar</i>		
хороший-N	новость		
'хорошие новости'			

В верхнеандийском диалекте андийского языка тоже обнаруживается обязательное согласование прилагательных по числу (10). В нижнеандийском, напротив, прилагательные по числу не согласуются (11).

(10) ВЕРХНЕАНДИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ (с. Зило, полевые материалы автора)

a. <i>hiri</i>	<i>džindži</i>	b. <i>hir-ol</i> /	<i>*hiri</i>	<i>džindži-l</i>
красный	цветок	красный-PL /	*красный	цветок-PL
'красный цветок'		'красные цветы'		

(11) НИЖНЕАНДИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ (с. Муни, полевые материалы автора)

a. <i>hiri</i>	<i>džindži</i>	b. <i>hiri</i> /	<i>*hiro-li</i>	<i>džindžiʔo-li</i>
красный	цветок	красный /	*красный-PL	цветок.PL-PL
'красный цветок'		'красные цветы'		

Интересный, в некотором смысле пограничный случай представляет собой багвалинский: согласно [Кибрик и др. 2001: 152–155], специального согласования по числу в багвалинском нет. Однако, как можно видеть из (12), багвалинский суффиксальный показатель класса людей во множественном числе (*-ba*) отличается и от своей префиксальной версии (*-b*), и от суффиксального показателя класса не-людей во множественном числе (*-r*) тем, что он «наращивает» дополнительный сегмент *-a*.

(12) БАГВАЛИНСКИЙ

<p>a. <i>w-aharu-w</i> М-старый-М 'старый отец'</p>	<p><i>ima</i> отец</p>	<p>b. <i>b-aharu-ba</i> NPL-старый-NPL 'старые родители'</p>	<p><i>imari</i> родители</p>
<p>c. <i>b-eč'atu-b</i> N-черный-N 'черная корова'</p>	<p><i>zin</i> корова</p>	<p>d. <i>r-eč'atu-</i> NPL-черный-NPL 'черные коровы'</p>	<p><i>zin-a</i> корова-PL</p>

Сегмент *a* в багвалинском *-ba* мы предлагаем рассматривать как показатель множественного числа. Таким образом, багвалинское *-a* оказывается параллелью к каратинскому *-aj*: оно также может быть возведено к одному из багвалинских показателей множественного числа *-a*, ср. *zin* 'корова' — *zin-a* 'коровы'. Возможно также, что похожая ситуация имеет место в тиндинском (ср. варианты суффикса класса людей *-b/-bi* в [Магомедова 2012: 109]). Отличие багвалинской ситуации от каратинской, однако, состоит в том, что сегмент *-a* не распространился на класс не-людей во множественном числе. Багвалинский и тиндинский мы таким образом относим к типу ЗЕ.

В годоберинском языке лишь небольшая часть прилагательных имеет префиксальные и/или суффиксальные слоты для классно-числовых показателей. Прилагательные, имеющие суффиксальные слоты, в единственном числе заполняют эти слоты классно-числовыми показателями (13а, б, с). Однако для форм множественного числа, согласно [Саидова 1973: 79–80], доступны два варианта: помимо исконных классно-числовых показателей *npl -b* и *NPL -r*, суффик-

сальные слоты формы множественного числа могут маркироваться показателем *-l*, заимствованным из аварского языка (13d, e). Статус *-l* в годоберинском отличается от статуса *-l* в аварском в сторону еще большей специализированности годоберинского *-l* как показателя числа: в то время как префиксальные КЧП в годоберинском демонстрируют оппозицию множественного числа класса людей и множественного числа класса не-людей, заимствованный показатель *-l* в (13d, e) выглядит одинаково для форм обоих классов, что еще больше отграничивает его от системы КЧП.

(13) ГОДОБЕРИНСКИЙ [Саидова 1973: 76]:

a. волларав *w-ollara-w*
M-тонкий-M
'тонкий (о мужчине)'

d. беллараб / белларал
b-ellara-b / b-ellara-l
NPL-тонкий-NPL NPL-тонкий-PL
'тонкие (о людях)'

b. йелларай
j-ellara-j
F-тонкий-F
'тонкая (о женщине)'

c. беллараб *b-ellara-b*
N-тонкий-N
'тонкое (о предмете/животном)'

e. релларар / релларал
r-ellara-r / r-ellara-l
NPL-тонкий-NPL NPL-тонкий-PL
'тонкие (о предметах/животных)'

Согласно [Саидова, Абусов 2012: 547], заимствованный из аварского суффикс множественного числа *-l* встречается и в ботлихском языке. Кроме того, в [Закирова 2020] обсуждается аналогичное происхождение верхнеандийского показателя множественного числа прилагательных *-l*.

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
6	верхнеандийский (с. Анди)	1	суффиксация	[Церцвадзе 1965: 343–344]

7	верхнеандийский (с. Риквани)	1	суффиксация	[Сулейманов 1957: 272–286]
8	верхнеандийский (с. Гагатли)	1	суффиксация	[Салимов 2010: 117–121]
9	верхнеандийский (с. Зило)	1	суффиксация	[Закирова 2020]
10	нижнеандийский (с. Муни)	2	-	полевые материалы автора
11	чамалинский (с. Верхнее Гаквари)	1	суффиксация	[Бокарев 1949: 56–60]
12	тиндинский (с. Тинди)	3Е	суффиксация	[Магомедова 2012: 109]
13	годоберинский (с. Годобери)	3С	суффиксация	[Kibrik et al. 1996: 24–28]; [Сайдова 1973: 79–80]
14	ахвахский (североахвахский)	2	-	[Магомедбекова 1967: 39]
15	ахвахский (с. Тад-Магитль)	2	-	[Магомедова, Абдулаева 2007: 677–681]
16	ахвахский (с. Ратлуб)	2	-	[Абдулаева 2001: 70–74]
17	каратинский (с. Карата)	1	суффиксация	[Магомедбекова 1971: 85–93]
18	каратинский (с. Анчик)	1	суффиксация	[Магомедбекова 1971: 85–93]
19	каратинский (с. Арчо)	1	суффиксация	[Магомедбекова 1971: 85–93]
20	каратинский (с. Тукита)	1	суффиксация	[Магомедбекова 1971: 85–93]
21	каратинский (с. Чабакори)	1	суффиксация	[Магомедбекова 1971: 85–93]
22	каратинский (с. Маштада)	1	суффиксация	[Магомедбекова 1971: 85–93]
23	каратинский (с. Рацитли)	1	суффиксация	[Магомедбекова 1971: 85–93]

24	ботлихский (с. Ботлих)	ЗС	суффиксация	[Азаев 2000: 353–354] [Саидова, Абусов 2012: 547]
25	багвалинский (с. Кванада)	ЗЕ	суффиксация	[Кибрик 2001: 152–155]

Таблица 4. Согласование по числу в андийских языках

2.2.3 Цезские языки (1, 2, ЗС)

Цезские языки, как и андийские, не гомогенны внутри своей общности: в некоторых из них, например в гинухском (14), специализированное согласование прилагательных по числу невозможно. В других прилагательные согласуются по числу: например, в гунзибском исконные прилагательные согласуются с помощью показателя *-ar*, который, как и согласовательные показатели в каратинском и багвалинском, может быть возведен к одному из показателей множественного числа существительных [van den Berg 1995: 39–41]. Прилагательные, заимствованные из аварского, согласно [Исаков, Халилов 2012], образуют множественное число с помощью показателя *-la*, однако в цитируемых примерах (15с, d) прилагательное *q'uwatab* во множественном числе не изменяется.

(14) ГИНУХСКИЙ [Халилов, Исаков 2005: 1033]

a. йегй кед		b. беги кедби	
<i>j-egi:</i>	<i>ked</i>	<i>b-egi:</i>	<i>ked-bi</i>
Ғ-хороший	девушка	NPL-хороший	девушка-PL
‘хорошая девушка’		‘хорошие девушки’	

(15) ГУНЗИБСКИЙ [van den Berg 1995: 58; Исаков, Халилов 2012: 149–150]

a. <i>j-ɨer.u</i>		b. <i>b-ɨer-ar</i>	
<i>kid</i>		<i>kid-ba</i>	
Ғ-маленький	девочка	NPL-маленький-PL	девочка-PL
‘маленькая девочка’		‘маленькие девочки’	

c. къуватаб суклу		d. къуватаб суклува	
<i>q'uwatab</i>	<i>suk'u</i>	<i>q'uwatab</i>	<i>suk'u-wa</i>
сильный	человек	сильный	человек-PL
‘сильный человек’		‘сильные люди’	

Бежтинский язык в отношении согласования прилагательных по числу демонстрирует диалектное варьирование: в говоре с. Бежта часть прилагательных имеет специализированные показатели согласования по числу, но есть и несколько (порядка двадцати) прилагательных, которые по числу не изменяются [Комри и др. 2015: 277–288]. С другой стороны, согласно описаниям говора с. Тлядал [Бокарев 1959: 92–93], все прилагательные во множественном числе присоединяют показатели *-aro* или *-la*; последний характерен для аварских заимствований. Суффикс *-ar* также упоминается в очерке [Kibrik, Testelec 2004], посвященном тлядалскому говору.

(16) БЕЖТИНСКИЙ [Бокарев 1959: 92]

a. укьо оже		b. букъаро ожеда	
<i>uq'-o</i>	<i>ože</i>	<i>b-uq'-ar-o</i>	<i>ože-da</i>
М.большой-DIR	мальчик	HPL-большой-PL-DIR	мальчик-PL
‘большой мальчик’		‘большие мальчики’	

В цезском и хваршинском языках, по-видимому, имеет место особая ситуация. Так, для цезского разные грамматические описания предлагают разные трактовки суффикса *-t'a*, который может выступать на зависимых в именной группе. Согласно [Comrie 2007: 1198], *-t'a* — это показатель множественного числа прилагательных, к которому в атрибутивной позиции также добавляется суффикс определенности *-ni*:

(17) ЦЕЗСКИЙ [Comrie 2007: 1198]

<i>b-igu-t'a-ni</i>	<i>uzi-bi</i>
М.PL-хороший-PL-DEF	мальчик-PL
‘хорошие мальчики’	

В работе [Polinsky ms: 7] предлагается другой анализ: *-t'a* рассматривается не как показатель согласования, а как дистрибутивный показатель, который в принципе может присоединяться к любым типам словоформ, кроме финитных глаголов. Дистрибутивное прочтение может быть обусловлено множественным участником, множественным событием или множественным временем/

местом события. Например, в (18) именная группа *heneš-t'a* ‘по яблоку’ имеет дистрибутивное прочтение: предложение описывает событие с множественным участником-Реципиентом — детьми, и каждому из этих участников ставится в соответствие участник-Тема — яблоко.

(18) ЦЕЗСКИЙ [Polinsky ms: 13–14]

<i>neł-ā</i>	<i>heneš-t'a</i>	<i>hex-za-r</i>	<i>teλ-si</i>
DEM.NM-ERG	яблоко-DISTR	ребенок-OBL-LAT	дать-PST.WIT

‘Она дала детям по яблоку.’

Если показатель *-t'a* используется в атрибутивной позиции, то его поведение зависит от лексических свойств прилагательного: для некоторых прилагательных показатель *-t'a* факультативен, для других — обязателен.

Например, на прилагательном *xirijaw* ‘дорогой’ показатель *-t'a* факультативен. Для таких прилагательных формы с показателем *-t'a* и без него различаются набором возможных интерпретаций: так, пример (19a), содержащий *-t'a*, имеет только одну, дистрибутивную интерпретацию: ‘кольца, каждое из которых дорогое’. С другой стороны, пример (19b), не содержащий *-t'a*, имеет две интерпретации: помимо описанной выше интерпретации ‘кольца, каждое из которых дорогое’, для него возможна другая интерпретация — ‘кольца, которые все вместе дорогие’, при этом каждое отдельное кольцо может не быть дорогим.

(19) ЦЕЗСКИЙ [Polinsky ms: 14]

a. *xirijaw-t'a* *bašiqoj-bi*
 дорогой-DISTR кольцо-PL
 1. ‘кольца, каждое из которых дорогое’
 2. #‘кольца, которые все вместе дорогие’

b. *xirijaw* *bašiqoj-bi*
 дорогой кольцо-PL
 1. ‘кольца, каждое из которых дорогое’
 2. ‘кольца, которые все вместе дорогие’

Некоторые прилагательные в цезском, однако, обязательно требуют наличия показателя *-t'a* при вершине мно-

жественного числа. В [Polinsky ms] эти прилагательные вслед за [Schwartzschild 2011] описываются как *stubbornly distributive* (рус. *упрямо дистрибутивные*), т. е. такие, которые при референции к множественным объектам допускают только дистрибутивное прочтение (типа 1) и не допускают коллективного прочтения (типа 2). В числе таких «упрямо дистрибутивных» прилагательных цезского языка в [Polinsky ms] перечисляются прилагательные размера, а именно <CL>*exora* ‘длинный’, *kot'on* ‘короткий’, <CL>^e*eye* ‘маленький’ и <CL>^e*eže* ‘большой’.

(20) ЦЕЗСКИЙ [Polinsky ms: 10]

<i>r-exora-t'a</i> /	* <i>r-exora</i>	<i>aň-ja-bi</i>
NM.PL-высокий-DISTR	NM.PL-высокий	ухо-OBL-ABS.PL
‘длинные уши’		

Похожая ситуация, по-видимому, имеет место и в хваршинском языке, в котором суффикс *-t'a* ведет себя подобным образом [Khalilova 2009: 101, 178; Шарафутдинова, Левина 1961: 112, 113]. В [Бокарев 1959: 159] этот суффикс характеризуется как факультативный показатель числа, «причем наличие этого показателя свидетельствует о специальном желании говорящего указать на качество».

Цезский материал, как нам кажется, позволяет сделать некоторые интересные предположения. Во-первых, существует следующая корреляция: если вершина ИГ маркирована показателем множественного числа, то ее модификаторы, в частности прилагательные, с большой вероятностью будут маркированы показателем *-t'a*. По этой причине в [Comrie 2007] показатель *-t'a* был квалифицирован как согласовательный показатель множественного числа. Во-вторых, так как для «упрямо дистрибутивных» прилагательных маркирование с помощью показателя *-t'a* обязательно, для этих прилагательных оно оказывается неотличимым от согласования. Возможно, что употребления дистрибутивных показателей на таких прилагательных могут грамматизироваться в согласовательные показатели числа.

Последнее утверждение, впрочем, требует отдельного исследования.

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
26	цезский (литературный)	1 (2)	суффиксация (-)	[Polinsky ms: 4–5]; [Comrie 2007: 1198]
27	хваршинский (с. Квантлада)	1 (2)	суффиксация (-)	[Khalilova 2009: 101], [Шарафутдинова, Левина 1961: 113], [Бокарев 1959: 159]
28	гинухский (с. Генух)	2	-	[Forker 2013: 185]
29	гунзибский (с. Гунзиб)	1	суффиксация	[Van den Berg 1995: 58]
30	бежтинский (с. Бежта)	3С	суффиксация	[Комри и др. 2015: 277–288]
31	бежтинский (с. Тлядал)	1	суффиксация	[Kibrik, Testelec 2004], [Бокарев 1959: 92–93]

Таблица 5. Согласование по числу в цезских языках

2.3 Лезгинские языки (2, 3А)

В большинстве лезгинских языков прилагательные в атрибутивной позиции не согласуются по числу:

(21) ЛЕЗГИНСКИЙ [Haspelmath 1993: 431, 400]

<i>a. q^hsan</i>	<i>kar</i>	<i>b. q^hsan</i>	<i>xabar-ar</i>
хороший	вещь	хороший	новость-PL
‘хорошая вещь’		‘хорошие новости’	

Единственным исключением оказывается арчинский, в котором большинство признаков слов содержат показатель атрибутива. В единственном числе этот показатель маркирует класс вершины и имеет вид *-t:u<CL>*. Во множественном числе классная оппозиция нейтрализуется и единственным показателем атрибутива множественного числа выступает *-t:ib*.

(22) АРЧИНСКИЙ [Кибрик 1977: 189]

<i>a. hiba-t:u-∅</i>	<i>dija</i>	<i>c. hiba-t:-ib</i>	<i>lo-bur</i>
хороший-ATTR-M	отец	хороший-ATTR-PL	ребенок-PL
‘хороший отец’		‘хорошие дети’	
<i>b. hiba-t:u-r</i>	<i>buwa</i>		
хороший-ATTR-F	мать		
‘хорошая мать’			

В арчинских атрибутивных формах можно усмотреть сходство с аварскими полными формами прилагательных: и те, и другие в единственном числе демонстрируют согласование по классу, а во множественном — нейтрализацию классных оппозиций. Различие же между ситуациями в аварском и арчинском состоит в том, что в аварском полные формы прилагательных в большинстве своем имеют краткие соответствия, т. е. показатель полной формы *-a<CL>*, по крайней мере в части своих употреблений, является словоизменительным показателем, а в арчинском формы на *-t:u<CL>/-t:ib* кратких соответствий не имеют: показатель арчинского атрибутива — это не словоизменительный, а словообразовательный показатель.

Мы полагаем, что это сходство не случайно. Так как арчинский — единственный язык лезгинской ветви с согласованием прилагательных по числу и единственный лезгинский язык, находящийся в контакте с аварским [Добрушина 2011], согласование атрибутивных форм действительно может объясняться аварским влиянием.

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
32	арчинский (с. Арчиб)	3А	суффиксация	[Кибрик 1977: 113–114]
33	лезгинский (литературный)	2	-	[Haspelmath 1993: 110]

34	табасаранский (литературный)	2	-	[Алексеев, Шихалиева 2003: 48–49] [Магометов 1965: 151–155]
35	агульский (центральный)	2	-	[Магометов 1970: 48]
36	цахурский (с. Мишлеш)	2	-	[Кибрик 1999: 318–322]
37	рутульский (с. Рутул)	2	-	[Ибрагимов 2004: 72–75]
38	будухский (с. Будух)	2	-	[Талибов 2007: 107]
39	крызский (с. Алик)	2	-	[Authier 2009: 71]
40	удинский (с. Нидж)	2	-	[Mobili 2010: 318]

Таблица 6. Согласование по числу в лезгинских языках

2.4 Даргинские языки (1, 2, 3А, 3В)

Даргинские языки внутри своей генеалогической общности также демонстрируют существенные различия. Так, в мегебском (23) и кубачинском [Магометов 1963: 131–132] прилагательные не согласуются по числу:

(23) МЕГЕБСКИЙ ДАРГИНСКИЙ [Магометов 1982: 50]

<i>a. aq-il</i>	<i>adami</i>	<i>b. aq-il</i>	<i>adam-ule</i>
высокий-ADJ	человек	высокий-ADJ	человек-PL
‘высокий человек’		‘высокие люди’	

С другой стороны, в литературном даргинском [Абдуллаев 1954: 134] часть прилагательных демонстрирует согласование по числу. Если прилагательное заканчивается на *-si* или *-(i)l*, то во множественном числе эти показатели заменяются на показатель *-ti* (24а, б). Если же прилагательное является неоформленным или заканчивается на *-a*, *-ar*, *-či*, *-kar*, то оно не согласуется по числу (24с, d).

(24) ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДАРГИНСКИЙ [Абдуллаев 1954: 134]

a. ахIси колхоз		b. ахIти колхозуни	
<i>aħ-si</i>	<i>kaħuz</i>	<i>aħ-ti</i>	<i>kaħuz-uni.</i>
хороший-ADJ.SG	колхоз	хороший-ADJ.PL	колхоз-PL
‘хороший колхоз’		‘хорошие колхозы’	
c. ахъ дубура		d. ахъ дубурти	
<i>aq</i>	<i>dubura</i>	<i>aq</i>	<i>dubur-ti</i>
высокий	гора	высокий	гора-PL
‘высокая гора’		‘высокие горы’	

Таким образом, для литературного даргинского можно сделать вывод, что согласование прилагательного зависит от того, входят ли в его состав определенные словообразовательные суффиксы (тип 3А).

Описания других даргинских идиомов скорее свидетельствуют в пользу другой интерпретации. Например, в ицаринском даргинском [Sumbatova, Mutalov 2003: 47–48] прилагательные имеют краткую и полную форму. Краткие немаркированные формы употребляются только атрибутивно, в то время как полные формы (в единственном числе оканчивающиеся на *-ci*, во множественном на *-ti*) используются в разных синтаксических позициях: атрибутивно, при эллипсисе вершины и в позиции предиката (25). Атрибутивные употребления форм на *-ci/-ti* имеют рестриктивные/контрастивные интерпретации (26).

(25) ИЦАРИНСКИЙ ДАРГИНСКИЙ [Sumbatova, Mutalov 2003: 48]

<i>leil</i>	<i>di-la</i>	<i>dehni</i>	<i>čak^w:a-ti-ca-b</i>
все<HPL>	я-GEN	ребенок.PL	красивый-FULL.CONTR.PL-PRS-N
‘Все мои дети красивые’.			

(26) ИЦАРИНСКИЙ ДАРГИНСКИЙ [Sumbatova, Mutalov 2003: 48]

<i>dam</i>	<i>it'in-ci</i>	<i>ay^wa</i>	<i>b-ik:-ul-da</i>
я.SUPLAT	красный-FULL.CONTR	платье	N-хотеть.IPF-CVB-M
‘Я хочу красное платье’.			

Показатели *-ci* и *-ti* в ицаринском, таким образом, оказываются словоизменительными, а не словообразовательными (тип 3В).

В большинстве даргинских идиомов единственный показатель множественного числа прилагательных — это суффикс *-ti*, который формально тождествен одному из суффиксов множественного числа существительных *-ti*, см. список в [Sumbatova, Mutalov 2003: 12]. В нескольких других идиомах — меусишинском, муиринском и уркарахском — есть еще один показатель множественного числа *-bi*, который присоединяется к прилагательным на *-a* и предположительно также восходит к суффиксу множественного числа существительных [Гасанова 1971: 89, 200, 239].

(27) МЕУСИШИНСКИЙ ДАРГИНСКИЙ [Гасанова 1971: 239]

a. ухъна адам		b. бухънаби адамти	
<i>uqna</i>	<i>adam</i>	<i>b-uqna-bi</i>	<i>adam-ti</i>
М.старый	человек	HPL-старый-PL	человек-PL
‘старый человек’		‘старые люди’	

Подробное обсуждение маркирования прилагательных по числу в разных даргинских идиомах также приводится в [Мусаев 1980], где перечисляются суффиксы множественного числа прилагательных *-ti*, *-bi* и *-uni (-ne)*, из которых последний чаще всего встречается в цудахарском даргинском.

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
41	даргинский (литературный)	3A	суффиксация	[Абдуллаев 1954: 134]
42	даргинский (с. Муири)	1	суффиксация	[Гасанова 1971: 89, 273–275]
43	даргинский (с. Киши)	1	суффиксация	[Гасанова 1971: 174]
44	даргинский (с. Уркарах)	3A	суффиксация	[Гасанова 1971: 200]
45	даргинский (с. Меусиша)	1	суффиксация	[Гасанова 1971: 239]
46	даргинский (с. Мекети)	1	суффиксация	[Гасанова 1971: 294]

47	даргинский (с. Танты)	ЗВ	суффиксация	[Сумбатова, Ландер: 2014: 230–232]
48	даргинский (с. Ицари)	ЗВ	суффиксация	[Sumbatova, Mutalov 2003: 47–48]
49	даргинский (с. Санжи)	ЗВ	суффиксация	[Forker 2020b: 123–124]
50	даргинский (с. Мереб)	2	-	[Магометов 1982: 50–51]
51	даргинский (с. Кубачи)	2	-	[Магометов 1963: 131–132]

Таблица 7. Согласование по числу в даргинских языках

2.5 Лакский язык (ЗВ)

В лакском языке, который является единственным представителем лакской ветви, прилагательные в атрибутивной позиции могут стоять в одной из трех форм: в немаркированной форме, в форме на *-s:a* или в форме на *-ta/-tur/-mi*. Немаркированная форма употребляется в ограниченном числе контекстов, главным образом в качестве эпитетов или в лексикализованных сочетаниях. Форма на *-s:a*, которая дефолтно используется в атрибутивной позиции, не согласуется по числу. Форма на *-ta/-tur/-mi* в атрибутивной позиции передает значение контрастивности и единственная из всех согласуется по числу: при единственном числе вершины она имеет показатели *-ta* (мужской класс) */-tur* (все остальные классы), а во множественном числе выступает показатель *-mi*:

(28) ЛАКСКИЙ [Жирков 1955: 48]

a. бучсса ниц,

buc-s:a
N1-жирный-FULL
'жирный бык'

nic
бык

b. бучсса ницру.

buc-s:a *nic-ru*
N1.PL-жирный-FULL бык-PL
'жирные быки'

c. бучмур ниц

buc-mur *nic*
N1-жирный-FULL.CONTR.NM бык
'жирный бык'

d. бучми ницру

buc-mi *nic-ru*
N1.PL-жирный-FULL.CONTR.PL бык-PL
'жирные быки'

Таким образом, в лакском языке, как и в аварском и арчинском, согласование прилагательных по числу оказывается тесно связано с категорией именного класса. С другой стороны, как в даргинских языках, согласование прилагательных по числу лицензируется контрастивным показателем на прилагательном.

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
52	лакский (литературный)	3В	суффиксация	[Жирков 1955: 48; Казенин 2013: 17–22]

Таблица 8. Согласование по числу в лакском языке

2.6 Хиналугский язык (2)

В хиналугском языке, который формирует отдельную ветвь нахско-дагестанской семьи, прилагательные не согласуются по числу:

(29) ХИНАЛУГСКИЙ [Дешериев 1959: 36]

a. таза фабрика

taza

новый

‘новая фабрика’

fabrika

фабрика

b. таза фабрикардэр

taza

новый

‘новые фабрики’

fabrik-ärdär

фабрика-PL

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
53	хиналугский (с. Хыналыг)	2	суффиксация	[Дешериев 1959: 36]

Таблица 9. Согласование по числу в хиналугском языке

2.7 Тюркские языки (2)

В тюркских языках ареала — кумыкском, ногайском и азербайджанском — прилагательные также не согласуются по числу:

(30) АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ [Ширалиев, Севортян 1971: 59–60]:

<i>a.</i> бөјүк ев		<i>b.</i> бөјүк евлар	
<i>böyük</i>	<i>ew</i>	<i>böyük</i>	<i>ew-lär</i>
большой	дом	большой	дом-PL
‘большой дом’		‘большие дома’	

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
54	азербайджанский (литературный)	2	-	[Ширалиев, Севортян 1971: 59–70]
55	кумыкский (литературный)	2	-	[Абдуллаева и др. 2014: 215–230]
56	ногайский	2	-	[Баскаков 1940: 69–72]

Таблица 10. Согласование по числу в тюркских языках ареала

2.8 Индоевропейские языки (2)

В индоевропейских языках ареала, а именно в татском и армянском³, прилагательные не согласуются по числу:

(31) ТАТСКИЙ [Authier 2012: 70]

<i>gisneje</i>	<i>seg-ho=š</i>
голодный	собака-PL=даже
‘даже голодные собаки’	

³ Присутствие в выборке армянского языка обусловлено армяно-удинскими языковыми контактами [Гукасян 1972]. Кроме того, на территории Дагестана армянский язык распространен в с. Карабаглы Тарумовского района. В отсутствие данных карабаглинского армянского в выборке рассматривается литературный (восточный) армянский.

(32) АРМЯНСКИЙ [Dum-Tragut 2009: 116]

karmir vard-er
 красный роза-PL
 ‘красные розы’

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
57	татский	2	-	[Authier 2012: 70]
58	армянский (литературный восточный)	2	-	[Dum-Tragut 2009: 116–118]

Таблица 11. Согласование по числу в индоевропейских языках ареала

2.9 Картвельские языки (1, 2)

Наконец, грузинский язык⁴ (< картвельские) в отношении числового маркирования стоит особняком. В нем имеются две разные формы множественного числа существительных: так называемое «старое» множественное число с показателем *-n-* и «новое» множественное число с показателем *-eb-* [Hewitt 1995: 45]. «Новое» множественное число не вызывает согласования на прилагательных в атрибутивной позиции (33), в то время как «старое» его вызывает (34).

(33) ГРУЗИНСКИЙ [Hewitt 1995: 45]

a. taval-i brma kal-i *b. taval-i brma kal-eb-i*
 высокий-ABS слепой женщина-ABS высокий-ABS слепой женщина-PL-ABS
 ‘высокая слепая женщина’ ‘высокие слепые женщины’

(34) ГРУЗИНСКИЙ [Hewitt 1995: 45]

taval-n-i *brma-n-i* *kal-n-i*
 высокий-PL-ABS слепой-PL-ABS женщина-PL-ABS
 ‘высокие слепые женщины’

⁴ Грузинский язык не распространен на территории Дагестана; его присутствие в выборке объясняется тем, что грузинский находился в ситуации языкового контакта, в частности, с цезскими и андийскими языками Дагестана, см., например, [Халилов 2004].

№	Язык	Факторы, регулирующие согласование по числу	Морфологическое выражение	Источники
59	грузинский (литературный)	3D	суффиксация	[Hewitt 1995: 45]

Таблица 12. Согласование по числу в грузинском языке

3. Обсуждение

В разделе 2 мы рассмотрели паттерны согласования по числу в нахско-дагестанских языках и языках, находящихся с ними в контакте. Оказалось, что в крупных ветвях нахско-дагестанской семьи есть как языки с согласованием прилагательных по числу, так и языки без такого согласования. При этом согласовательные показатели в разных ветвях семьи оказываются разными и этимологизируются на уровне ветви, а не всей семьи. Из этого можно сделать следующий вывод: в отличие от классно-числового согласования, показатели которого реконструируются до нахско-дагестанского праязыка, специализированное согласование прилагательных по числу в языках Дагестана — это достаточно новое явление, которое в разных ветвях нахско-дагестанской семьи возникало по отдельности.

В распределении стратегий согласования по языкам нахско-дагестанской семьи в первую очередь заметен генеалогический сигнал: языки внутри одной ветви чаще используют одни и те же стратегии, чем языки из разных ветвей, а показатели, характерные для одной ветви, вероятнее всего являются когнатными.

В нахских языках согласование по числу — это свойство некоторого небольшого, лексически ограниченного подкласса прилагательных; в чеченском и ингушском оно маркируется с помощью одного и того же суффикса, который также образует множественное число существительных. В нескольких андийских языках (каратинском, чамалинском, также предположительно багвалинском и тиндинском) согласование прилагательных по числу маркиру-

ется в помощью вокалических суффиксов, которые присоединяются после классно-числовых показателей. В западноцезских (цезском и хваршинском) в функции маркера согласования по числу часто используется дистрибутивный показатель; восточноцезские языки (бежтинский и гунзибский) имеют когнатные суффиксальные показатели по числу. Даргинские языки согласование прилагательных по числу маркируют средствами показателей контрастивности, которые имеют общее происхождение внутри даргинской ветви. Почти во всех лезгинских языках прилагательные не согласуются по числу.

Практически во всех остальных языках ареала, находящихся в контакте с нахско-дагестанскими, прилагательные по числу не согласуются, то есть согласование прилагательных внутри нахско-дагестанской семьи, по всей видимости, не могло быть обусловлено контактами с языками соседей. С другой стороны, нет свидетельств того, что языки других семей заимствовали нахско-дагестанские паттерны согласования по числу.

В то время как генеалогический сигнал в распределении стратегий согласований по числу превалирует, между разными ветвями нахско-дагестанской семьи были обнаружены и некоторые случаи конвергенции. Во-первых, годоберинский, ботлихский и, возможно, андийский языки заимствовали из аварского суффикс множественного числа прилагательных *-l* [Саидова 1973: 79–80; Саидова, Абусов 2012: 547; Закирова 2020]. Во-вторых, в центральной зоне Дагестана выделяется группа неблизкородственных языков, в которой прилагательные имеют как согласующиеся, так и не согласующиеся по числу формы: это аварский, лакский и некоторые даргинские идиомы; близки к этой группе также арчинский, годоберинский и, возможно, ботлихский. В Таблице 13 согласование прилагательных в этих языках сравнивается по нескольким признакам:

Язык/признак	1. Выражается ли маркирование по множ. числу в том же морфологическом слоте, что и маркирование по классу в ед. числе?	2. Может ли одно и то же прилагательное использоваться с согласовательной морфологией и без нее?	3. Лицензируется ли согласование по числу семантически?
годоберинский (тж. ботлихский?)	+	-	-
арчинский	+	-	-
аварский	+	+	-
лакский	+	+	+ (категорией контрастивности)
даргинский (с. Ицари)	-	+	+ (категорией контрастивности)

Таблица 13. Согласование прилагательных по числу в арчинском, аварском, лакском и даргинских языках

Из Таблицы 13 можно заключить, что согласование прилагательных в этих языках устроено неодинаково, но все эти языки объединяет т.н. семейное сходство (*family resemblance*), т.е. все они имеют некоторые общие черты друг с другом, хотя ни одна из этих черт не является общей для всех. Так, признак 1 объединяет четыре из пяти языков рассматриваемой группы: ср. годоберинский пример (13), арчинский (22), аварский (8) и лакский (28). Признак 2 имеет одинаковое значение для аварского, лакского и ицаринского даргинского. Признак 3 объединяет лакский и ицаринский даргинский. Так как остальные языки нахско-дагестанской семьи ни одним из этих свойств не обладают, можно предположить, что это сходство обусловлено контактом: на перечисленных языках говорят на сопредельных территориях; кроме того, аварский, лакский и арчинский находятся в ситуации засвидетельствованного языкового контакта [Добрушина 2011], также годоберинский и ботлихский находятся под контактным влиянием аварского языка.

Наконец, приведем карты, построенные на основе нашей выборки. Рисунки 1–2 демонстрируют разделение на типы 1, 2, 3. На Рисунке 1 для всех языков, кроме даргинского, на карте отражается только один диалект, таким образом, всего отображается 38 идиомов (32 нахско-дагестанской семьи и 6 из других семей). На Рисунке 2 картированы 59 идиомов выборки, а данные этих 59 идиомов экстраполированы на все населенные пункты Дагестана.

Рисунок 1. Согласование прилагательных в атрибутивной позиции по числу в языках Дагестана

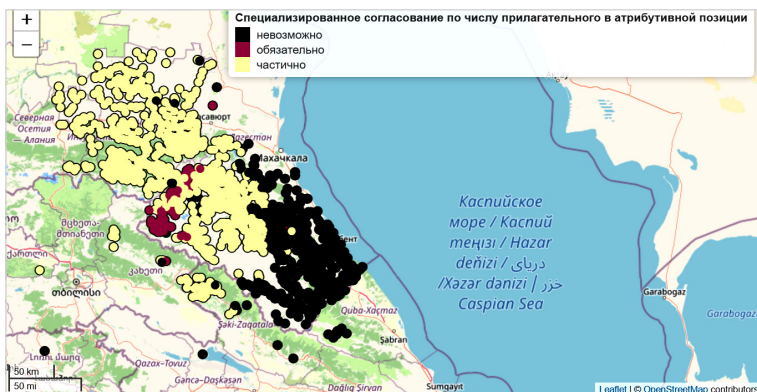

Рисунок 2. Согласование прилагательных в атрибутивной позиции по числу в языках Дагестана: экстраполяция на все населенные пункты

Рисунки 3–4 демонстрируют факторы, влияющие на возможность согласования прилагательных (3А–3Е). Рисунок 3 демонстрирует 38 идиомов, На Рисунке 4 картированы 59 идиомов выборки, а затем данные этих 59 идиомов экстраполированы на все населенные пункты Дагестана. Особый интерес представляет центральная зона, отражающая аварско-лакско-даргинско-арчинский ареал.

Рисунок 3. Факторы, влияющие на согласование прилагательного по числу в атрибутивной позиции

Рисунок 4. Факторы, влияющие на согласование прилагательного по числу в атрибутивной позиции: экстраполяция на все населенные пункты

Заключение

В статье на материале выборки из 59 идиомов были рассмотрены закономерности согласования по числу прилагательных в нахско-дагестанских языках и других языках ареала. Выяснилось, что согласование прилагательных по числу в языках нахско-дагестанской семьи подчиняется разным закономерностям. В некоторых из рассмотренных языков согласование прилагательных по числу обязательно, в других отсутствует, в третьих ограничено лексически или же обусловлено семантическими факторами — контрастивной семантикой или одушевленностью вершины.

В целом распределение закономерностей согласования имеет генеалогический характер: для языков отдельных ветвей нахско-дагестанской семьи характерны специфические средства согласования по числу — вероятно общие инновации, при этом объяснить эти различия контактным влиянием соседних языков не удастся. Однако были обнаружены некоторые случаи конвергенции внутри нахско-дагестанской семьи. Во-первых, это заимствование аварского показателя множественного числа прилагательных *-l* в годоберинский и ботлихский языки. Во-вторых, было обнаружено, что согласование прилагательных по числу в аварском, лакском и арчинском языках, а также в некоторых даргинских идиомах демонстрирует семейное сходство, основанное на нетривиальных общих свойствах:

- 1) показатели согласования по числу занимают тот же морфологический слот, что и показатели классного согласования в единственном числе;
- 2) одно и то же прилагательное может иметь согласующиеся и несогласующиеся формы;
- 3) согласование по числу лицензируется категорией контрастивности. Каждое из этих свойств встречается в некотором подмножестве перечисленных четырех языков, а также в годоберинском и ботлихском, но не встре-

чается в других языках нахско-дагестанской семьи. Это сходство, таким образом, может быть расценено как заимствование паттерна (PAT-borrowing в терминах [Matras, Sakel 2004]).

Список сокращений

- КЧП — классно-числовой показатель
ABS — абсолютив
ADJ — показатель прилагательного
ATTR — атрибутивизатор
CONTR — контрастивность
CVB — конверб
DEF — определенность
DISTR — дистрибутивность
ERG — эргатив
F — женский класс
FULL — полная форма
GEN — генитив
HPL — множественное число класса людей
IPFV — имперфектив
LAT — латив
M — мужской класс
N — неодушевленный класс
NM — не мужской класс
NPL — множественное число неодушевленного класса
OBL — косвенная основа
PL — множественное число
PRS — настоящее время
PST.WIT — прошедшее засвидетельствованное
SG — единственное число
SUPLAT — супер-латив

Литература

Абдулаева И. А. *Ратлубский говор ахвахского языка (фонетика и морфология)*. Махачкала, 2001.

Абдуллаев С. Н. *Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)*. Махачкала, 1954

Абдуллаева А. З. и др. *Современный кумыкский язык*. Махачкала, 2014.

Азаев Х. Г. *Ботлихский язык* // Г. Г. Гамзатов (ред.). *Языки Дагестана*. Махачкала–Москва, 2000, 346–359.

Алексеев М. Е. и др. *Современный аварский язык*. Махачкала, 2012.

Алексеев М. Е., Шихалиева С. Х. *Табасаранский язык*. Москва, 2003.

Баскаков Н. А. *Ногайский язык и его диалекты: грамматика, тексты и словарь*. Ленинград, 1940.

Богуславская О. Ю. *Структура именной группы: определительные конструкции в дагестанских языках*. Дис. канд. филол. наук. Москва, 1989.

Бокарев А. А. *Очерк грамматики чамалинского языка*. Москва–Ленинград, 1949.

Бокарев А. А. *Цезские (дидойские) языки Дагестана*. Москва, 1959.

Гасанова С. М. *Очерки даргинской диалектологии*. Махачкала, 1971.

Гукасян В. Л. *К трехязычию удин* // *Проблемы двуязычия и многоязычия*. Москва, 1972.

Даниэль М. А. *Согласование по косвенности в нахско-дагестанских языках: обзор эмпирических данных* // *Рема*, 2021, 2: 102–130.

Дешериев Ю. Д. *Бацбийский язык: фонетика, морфология, синтаксис, лексика*. Ленинград, 1953.

Добрушина Н. Р. *Многоязычие в Дагестане конца XIX – начала XXI века: попытка количественной оценки* // *Вопросы языкознания*, 2011, 4: 61–80.

Жирков Л. И. *Лакский язык: фонетика и морфология*. Москва, 1955.

Закирова А. Н. Согласование по числу в андийском языке: экспансия из парадигмы существительных // *Родной язык*, 2020, 2: 94–123.

Ибрагимов Г. Х. *Рутульский язык. Синхрония и диахрония*. Махачкала, 2004.

Исаков И. А., Халилов М. Ш. *Гунзибский язык*. Махачкала, 2012.

Казенин К. И. *Синтаксис современного лакского языка*. Махачкала, 2013.

Кибрик А. Е. *Опыт структурного описания арчинского языка*. Том II. *Таксономическая грамматика*. Москва, 1977.

Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г. (ред.). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. Москва, 1999.

Кибрик А. Е., Казенин К. И., Лютикова Е. А., Татевосов С. Г. (ред.) *Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари*. Москва, 2001.

Кибрик А. Е., Селезнев М. Г. Синтаксис и морфология глагольного согласования в табасаранском языке // *Табасаранские этюды*. Москва, 1982, 17–33.

Комри Б., Халилов М. Ш., Халилова З. М. *Грамматика бежтинского языка: Фонетика. Морфология. Словообразование*. Лейпциг–Махачкала, 2015.

Магомедбекова З. М. *Ахвахский язык. Грамматический анализ, тексты, словарь*. Тбилиси, 1967.

Магомедбекова З. М. *Каратинский язык: грамматический анализ, тексты, словарь*. Тбилиси, 1971

Магомедова П. Т. *Тиндинский язык*. Махачкала, 2012.

Магомедова П. Т., Абдулаева И. А. *Ахвахско-русский словарь*. Махачкала, 2007.

Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. *Каратинско-русский словарь*. Санкт-Петербург–Махачкала, 2001.

Магометов А. А. *Кубачинский язык*. Тбилиси, 1963.

Магометов А. А. *Табасаранский язык: исследование и тексты*. Тбилиси, 1965.

Магометов А. А. *Меgebский диалект даргинского языка (Исследование и тексты)*. Тбилиси, 1982.

- Магометов А. А. *Агульский язык (Исследование и тексты)*. Тбилиси, 1970.
- Мусаев М. С. *Именное словоизменение даргинского языка. (Категория числа)*. Махачкала, 1980.
- Саидова П. А. *Годоберинский язык (Грамматический очерк, тексты, словарь)*. Махачкала, 1973.
- Саидова П. А. *Закатальский диалект аварского языка*. Махачкала, 2007.
- Саидова П. А., Абусов М. Г. *Ботлихско-русский словарь*. Махачкала, 2012.
- Салимов Х. С. *Гагатлинский говор андийского языка*. Махачкала, 2010.
- Сулейманов Я. Г. *Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани)*. Дис. канд. филол. наук. Москва, 1957.
- Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. *Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса*. Москва, 2014.
- Талибов Б. Б. *Будухский язык*. Москва, 2007.
- Халилов М. Ш. *Грузинско-дагестанские языковые контакты*. Москва, 2004.
- Халилов М. Ш., Исаков И. А. *Гинухско-русский словарь*. Махачкала, 2005.
- Церцвадзе И. И. *Андийский язык (Грамматический анализ с текстами)*. Тбилиси, 1965 [На груз. яз., резюме на рус. яз.].
- Шарафутдинова Р., Левина Р. *Хваршинский язык (предварительное сообщение) // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков*. Москва, 1961.
- Ширалиев М. Ш., Севортян Э. В. (ред.). *Грамматика азербайджанского языка*. Баку, 1971.
- Яковлев Н. Ф. *Морфология чеченского языка*. Грозный, 1960.
- Authier G. *Grammaire kryz*. Paris, 2009.
- Authier G. *Grammaire juhuri, ou judéo-tat, langue iranienne des Juifs du Caucase de l'est*. Wiesbaden, 2012.

- Comrie B. Tsez (Dido) morphology // A. S. Kaye (ed.). *Morphologies of Asia and Africa*. Pennsylvania, 2007.
- Corbett G. G. *Agreement*. Cambridge, 2006.
- Dum-Tragut J. *Armenian: Modern Eastern Armenian*. Amsterdam–Philadelphia, 2009.
- Fedorenko A. Typology of Nominalisation of Adjectives in East Caucasian // *Iran and the Caucasus*, 2019, 23 (4): 369–379.
- Forker D. *A grammar of Hinuq*. Berlin–Boston, 2013.
- Forker D. Gender agreement is different // *Linguistics*, 2018, 56(4): 865–894.
- Forker D. Avar Grammar sketch // M. Polinsky (ed.). *Handbook of Caucasian Languages*. Oxford, 2020.
- Forker D. *A grammar of Sanzhi Dargwa*. Berlin, 2020.
- Haspelmath M. *A grammar of Lezgian*. Berlin, 1993.
- Helmbrecht J. The syntax of personal agreement in East Caucasian languages // *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 1996, 49(2): 127–148.
- Hewitt B. G. *Georgian: A structural reference grammar*. Amsterdam–Philadelphia, 1995.
- Khalilova Z. *A grammar of Khwarshi*. The Netherlands: Lot, 2009.
- Kibrik A. Je. Direct-oblique agreement of attributes in Dagestani // F. Plank (ed.) *Double case: agreement by Suffixaufnahme*. Oxford, 1995, 216–229.
- Kibrik A. E. (ed.). *Godoberi*. München, 1996.
- Kibrik A. E., Testelec J. G. Bezhta // M. Job (ed.) *The indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 3: *The North East Caucasian languages*, Part 1. Michigan, 2004, 217–295.
- Sakel J. et al. Types of loan: Matter and pattern // G. Bossong et al. (eds.). *Empirical approaches to language typology*. Berlin–New York, 2007, 15–30.
- Mobili R. *Udi-azerbaycanin-urustin əyitluğ*. Bakı, 2010.
- Nichols J. The Chechen language // Smeets R. (ed.) *The indigenous languages of the Caucasus*, Vol.4: *The Nakh-languages and the six minor Lezgian languages*. Delmar–NY, 1994, 2–77.
- Nichols J. *Ingush grammar*. Berkeley, 2011.
- Polinsky M. *Tsez syntax: A description*. Ms., Harvard, 2015.

Schwartzschild R. Stubborn distributivity, multiparticipant nouns and the count/mass distinction // S. Lima, K. Mullin, B. Smith (eds.) *Proceedings of the 39th Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 39)*, Volume 2, Amherst, 2011, 661–678.

Sumbatova N. Person hierarchies and the problem of person marker origin in Dargwa: facts and diachronic problems // G. Authier, T. Maisak (eds.). *Tense, aspect, modality and finiteness in East Caucasian languages. Diversitas linguarum*. Bochum, 2011, 313–160.

Sumbatova N. R., Mutalov R. O. *A grammar of Icari Dargwa*. München, 2003.

TALD – Daniel M., Filatov K., Moroz G., Mukhin T., Naccarato C., Verhees S. *Typological Atlas of the languages of Daghestan* (TALD). Moscow: Linguistic Convergence Laboratory, HSE University. URL: <http://lingconlab.ru/dagatlas>. Accessed on 2022-5-24.

Van de Velde M. The AMAR mechanism: nominal expressions in the Bantu languages are shaped by apposition and reintegration // *Linguistics*, 2021, 60(3): 1–33.

Van den Berg H. *A grammar of Hunzib*. München, 1995.

References

Abdulaeva I. A. *Ratlubskij govor akhvahskogo yazyka (fonetika i morfologiya)* [The Ratlub dialect of the Akhvakh language (phonetics and morphology)]. Makhachkala, 2001. (In Russ.)

Abdullaev S. N. *Grammatika darginskogo yazyka (fonetika i morfologiya)* [A grammar of Dargwa (phonetics and morphology)]. Makhachkala, 1954. (In Russ.)

Abdullaeva A. Z. i dr. *Sovremennyj kumyjskij yazyk* [Modern Kumyk]. Makhachkala, 2014. (In Russ.)

Alekseev M. E. i dr. *Sovremennyj avarskij yazyk* [Modern Avar]. Makhachkala, 2012. (In Russ.)

Alekseev M. E., Shihalieva S. H. *Tabasaranskij yazyk* [Modern Tabasaran]. Moskva, 2003. (In Russ.)

Authier G. *Grammaire juhuri, ou judéo-tat, langue iranienne des Juifs du Caucase de l'est* [A grammar of Juhuri, or Judeo-Tat,

an Iranian language spoken by the Jews of the Eastern Caucasus]. Wiesbaden, 2012. (In French)

Authier G. *Grammaire kryz* [A grammar of Kryz]. Paris, 2009. (In French)

Azaev H. G. Botlihsij yazyk [The Botlikh language] // G. G. Gamzatov (red.). *Yazyki Dagestana*. Makhachkala–Moskva, 2000, 346–359. (In Russ.)

Baskakov N. A. *Nogajskij yazyk i ego dialekty: grammatika, teksty i slovar'* [The Nogai language and its dialects: grammar, texts and dictionary]. Leningrad, 1940. (In Russ.)

Boguslavskaya O. Yu. *Struktura imennoj grupy: opredelitel'nye konstrukcii v dagestanskih yazykah* [The NP structure: attributive constructions in the languages of Dagestan]. Dis. kand. filol. nauk. Moskva, 1989. (In Russ.)

Bokarev A. A. *Cezskie (didojskie) yazyki Dagestana* [The Tze-zic (Didoic) languages of Dagestan]. Moskva, 1959. (In Russ.)

Bokarev A. A. *Oчерк grammatiki chamalinskogo yazyka* [A grammar sketch of Chamalal]. Moskva–Leningrad, 1949. (In Russ.)

Cercvadze I. I. *Andijskij yazyk (Grammaticheskij analiz s tekstami)* [The Andi language (Grammatical analysis and texts)]. Tbilisi, 1965 (In Georgian, summary in Russ.)

Comrie B. Tsez (Dido) morphology // A. S. Kaye (ed.). *Morphologies of Asia and Africa*. Pennsylvania, 2007.

Corbett G. G. *Agreement*. Cambridge, 2006.

Daniel M. A. Soglasovanie po kosvennosti v nahsko-dagestanskih yazykah: obzor empiricheskikh dannyh [Agreement in obliqueness in East Caucasian: A formal survey] // *Rema*, 2021, 2: 102–130. (In Russ.)

Desheriev Yu. D. *Bachijskij yazyk: fonetika, morfologiya, sintaksis, leksika* [The Bats language: phonology, morphology, syntax, vocabulary]. Leningrad, 1953. (In Russ.)

Dobrushina N. R. Mnogoyazychie v Dagestane konca XIX – nachala XXI veka: popytka kolichestvennoj ocenki [Multilingualism in Dagestan in the late 20th – early 20th century: an attempt of a quantitative study] // *Voprosy yazykoznanija*, 2011, 4: 61–80. (In Russ.)

- Dum-Tragut J. *Armenian: Modern Eastern Armenian*. Amsterdam–Philadelphia, 2009.
- Fedorenko A. Typology of Nominalisation of Adjectives in East Caucasian // *Iran and the Caucasus*, 2019, 23(4)^ 369–379.
- Forker D. *A grammar of Hinuq*. Berlin–Boston, 2013.
- Forker D. Gender agreement is different // *Linguistics*, 2018, 56(4): 865–894.
- Forker D. Avar Grammar sketch // M. Polinsky (ed.). *Handbook of Caucasian Languages*. Oxford, 2020
- Forker D. *A grammar of Sanzhi Dargwa*. Berlin, 2020.
- Gasanova S. M. *Ocherki darginskoj dialektologii* [Essays on Dargwa dialectology]. Makhachkala, 1971. (In Russ.)
- Gukasyan V. L. K trekhazyazychiyu udin [On trilingualism of the Udi people] // *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya*. Moskva, 1972. (In Russ.)
- Haspelmath M. *A grammar of Lezgian*. Berlin, 1993.
- Helmbrecht J. The syntax of personal agreement in East Caucasian languages // *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 1996, 49(2): 127–148.
- Hewitt B. G. *Georgian: A structural reference grammar*. Amsterdam–Philadelphia, 1995.
- Ibragimov G. H. *Rutul'skij yazyk. Sinhroniya i diahroniya* [Rutul. Synchrony and diachrony]. Makhachkala, 2004. (In Russ.)
- Isakov I. A., Khalilov M. Sh. *Gunzibskij yazyk* [The Hunzib language]. Makhachkala, 2012. (In Russ.)
- Kazenin K. I. *Sintaksis sovremennogo lakskogo yazyka* [The syntax of modern Lak]. Makhachkala, 2013. (In Russ.)
- Khalilov M. Sh. *Gruzinsko-dagestanskije yazykovye kontakty* [Georgian-Dagestania language contacts]. Moskva, 2004. (In Russ.)
- Khalilov M. Sh., Isakov I. A. *Ginukhsko-russkij slovar'* [Hinuq language]. Makhachkala, 2005. (In Russ.)
- Khalilova Z. *A grammar of Khwarshi*. The Netherlands: Lot, 2009.
- Kibrik A. E. *Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka* [An attempt of a structural description of Archi]. Tom II. *Taksonomicheskaya grammatika*. Moskva, 1977. (In Russ.)

Kibrik A. Je. Direct-oblique agreement of attributes in Dagestani language // F. Plank (ed.) *Double case: agreement by Suffixaufnahme*. Oxford, 1995, 216–229.

Kibrik A. E. (ed.). *Godoberi*. München, 1996.

Kibrik A. E., Kazenin K. I., Lyutikova E. A., Tatevosov S. G. (red.) *Bagvalinskij yazyk: Grammatika. Teksty. Slovare* [The Bagvalal language: Grammar. Texts. Dictionaries]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Kibrik A. E., Seleznev M. G. Sintaksis i morfologiya glagol'nogo soglasovaniya v tabasaranskom yazyke [Syntax and morphology of the verbal agreement in Tabassarani] // *Tabasaranskije etyudy*. Moskva, 1982, 17–33. (In Russ.)

Kibrik A. E., Testelec J. G. Bezhta // M. Job (ed.) *The indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 3: *The North East Caucasian languages*, Part 1, 217–295. Michigan, 2004.

Kibrik A. E., Testelec Ya. G. (red.). *Elementy tsachurskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of the Tsakhur language in a typological perspective]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Komri B., Halilov M. Sh., Halilova Z. M. *Grammatika bezhtinskogo yazyka: Fonetika. Morfologiya. Slovoobrazovanie* [A grammar of Bezhta: Phonology. Morphology. Word formation]. Lejpcig–Makhachkala, 2015. (In Russ.)

Magomedbekova Z. M. *Akhvaskij yazyk. Grammaticheskij analiz, teksty, slovar'* [The Akhvakh language. Grammar, texts, dictionary]. Tbilisi, 1967. (In Russ.)

Magomedbekova Z. M. *Karatinskij yazyk: grammaticheskij analiz, teksty, slovar'* [The Karata language: grammar, texts, dictionary]. Tbilisi, 1971. (In Russ.)

Magomedova P. T., Abdulaeva I. A. *Akhvasko-russkij slovar'* [Akhvakh-Russian dictionary]. Makhachkala, 2007. (In Russ.)

Magomedova P. T. *Tindinskij yazyk* [The Tindi language]. Makhachkala, 2012. (In Russ.)

Magomedova P. T., Khalidova R. Sh. *Karatinsko-russkij slovar'* [Karata-Russian language]. Sankt-Peterburg–Makhachkala, 2001. (In Russ.)

Magometov A. A. *Kubachinskij yazyk* [The Kubachi language]. Tbilisi, 1963. (In Russ.)

Magometov A. A. *Tabasaranskij yazyk: issledovanie i teksty* [The Tabassarán language (Grammar and texts)]. Tbilisi, 1965. (In Russ.)

Magometov A. A. *Agul'skij yazyk (Issledovanie i teksty)* [Agul (Grammar and texts)]. Tbilisi, 1970. (In Russ.)

Magometov A. A. *Megeb'skij dialekt darginskogo yazyka (Issledovanie i teksty)* [The Mehweb dialect of Dargwa (Grammar and texts)]. Tbilisi, 1982. (In Russ.)

Mobili R. *Udi-azerbaycanin-urusin ayitluğ* [Udi-Azerbaijani-Russian dictionary]. Bakı, 2010. (In Azerbaijani)

Musaev M. S. *Imennoe slovoizmenenie darginskogo yazyka. (Kategoriya chisla)* [The nominal inflection of the Dargwa language. (Number category)]. Makhachkala, 1980. (In Russ.)

Nichols J. The Chechen language // R. Smeets (ed.) *The indigenous languages of the Caucasus, Vol. 4: The Nakh-languages and the six minor Lezgian languages*. Delmar–NY, 1994, 2–77.

Nichols J. *Ingush grammar*. Berkeley, 2011.

Polinsky M. *Tsez syntax: A description*. Ms., Harvard, 2015.

Saidova P. A. *Godoberinskij yazyk (Grammaticheskiy ocherk, teksty, slovar')* [The Godoberi language (Grammar, texts, dictionary)]. Makhachkala, 1973. (In Russ.)

Saidova P. A. *Zakatal'skij dialekt avar'skogo yazyka* [The Zakatala dialect of Avar]. Makhachkala, 2007. (In Russ.)

Saidova P. A., Abusov M. G. *Botlihsko-russkiy slovar'* [Botlikh-Russian dictionary]. Makhachkala, 2012. (In Russ.)

Sakel J. et al. Types of loan: Matter and pattern // G. Bossong et al. (eds.). *Empirical approaches to language typology*. Berlin–New York, 2007, 15–30.

Salimov H. S. *Gagatlinskij govor andijskogo yazyka* [The Gagatli dialect of Andi]. Makhachkala, 2010. (In Russ.)

Schwartzschild R. Stubborn distributivity, multiparticipant nouns and the count/mass distinction // S. Lima, K. Mullin, B. Smith (eds.) *Proceedings of the 39th Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 39), Volume 2*. Amherst, 2011, 661–678.

Sharafutdinova R., Levina R. *Khvarshinskij yazyk (predvaritel'noe soobshchenie)* [The Khwarshi language (a preliminary

sketch)] // *Voprosy izucheniya iberijsko-kavkazskih yazykov*. Moskva, 1961. (In Russ.)

Shiraliev M. Sh., Sevortyan E. V. (eds.). *Grammatika azerbajdzhanskogo yazyka* [A grammar of Azerbaijani]. Baku, 1971. (In Russ.)

Sulejmanov Ya. G. *Grammaticheskij ocherk andijskogo yazyka (po dannym govora s. Rikvani)* [A grammar sketch of the Andi language (based on the data of the Rikvani dialect)]. Dis. kand. filol. nauk. Moskva, 1957. (In Russ.)

Sumbatova N. Person hierarchies and the problem of person marker origin in Dargwa: facts and diachronic problems // G. Authier, T. Maisak (eds.). *Tense, aspect, modality and finiteness in East Caucasian languages*. Diversitas linguarum. Bochum, 2011, 313–160.

Sumbatova N. R., Lander Yu. A. *Darginskij govor seleniya Tanty: grammaticheskij ocherk, voprosy sintaksisa* [The Tanty dialect of Dargwa: a grammatical sketch, problems of syntax]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Sumbatova N. R., Mutalov R. O. *A grammar of Icari Dargwa*. München, 2003.

TALD – Daniel M., Filatov K., Moroz G., Mukhin T., Naccarato C., Verhees S. *Typological Atlas of the languages of Daghستان (TALD)*. Moscow: Linguistic Convergence Laboratory, HSE University. URL: <http://lingconlab.ru/dagatlas>. Accessed on 2022-5-24.

Talibov B. B. *Buduhsnij yazyk* [Budukh]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Van de Velde M. The AMAR mechanism: nominal expressions in the Bantu languages are shaped by apposition and reintegration // *Linguistics*, 2021, 60(3): 1–33.

van den Berg H. *A grammar of Hunzib*. München, 1995.

Yakovlev N. F. *Morfologiya chechenskogo yazyka* [Chechen morphology]. Groznyj, 1960. (In Russ.)

Zakirova A. N. Soglasovanie po chislu v andijskom yazyke: ekspansiya iz paradigmy sushchestvitel'nyh [Number agreement in the Andi language: Expansion from the nominal paradigm] // *Rodnoj yazyk*, 2020, 2: 94–123. (In Russ.)

Zhirkov L. I. *Lakskij yazyk: fonetika i morfologiya* [The Lak language: phonology and morphology]. Moskva, 1955. (In Russ.)

Закирова Айгуль Наилевна
НИУ ВШЭ, Международная лаборатория
языковой конвергенции
Москва, Россия
Zakirova Aigul Nailevna
HSE University, Linguistic Convergence Laboratory
Moscow, Russia
aigul.n.zakirova@gmail.com